УДК 811.161

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.1.5

О.Г. Твердохлеб

Получена: 15.02.2017

Принята: 24.02.2017

Опубликована: 31.03.2017

Оренбургский государственный
педагогический университет,
Оренбург, Российская Федерация

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧНЫХ ПРИЧАСТИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ АКВАТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ИОСИФА БРОДСКОГО

Обосновывается идея о том, что употребление причастий оказывается значимой характеристикой идиостиля Иосифа Бродского. В статье были исследованы синтаксические конструкции, извлеченные методом сплошной выборки из стихотворений и поэм Иосифа Бродского и включающие атрибутивную временную характеристику акватических номинаций в форме согласованного определения, выраженного одиночными формами причастий действительного (чаще) и страдательного (реже) залогов, прошедшего (чаще) и настоящего (реже) времени. Автором проведены анализ, систематизация и классификация одиночных причастных форм в указанных типах конструкциях, используемых И. Бродским в своем поэтическом творчестве. На большом иллюстративном материале было показано, что в его поэтических композициях реалии водной стихии разных тематических групп («вода – свойства – состояния», «водные пространства», «вода – артефакты», «вода – живое», «вода – суша»), чаще охарактеризованные в качестве существовавших ранее активных и самостоятельных деятелей, являются элементами наиболее приемлемого для поэта уже произошедшего события. На основе количественных данных обосновывается наличие тесной связи между функционированием в поэтическом тексте Иосифа Бродского одиночных причастий в качестве атрибутивной характеристики реалий водного мира и идей времени. Автор указывает, что идея временной протяженности, грамматически включенная в стихотворный текст через присущую причастиям категорию времени: а) отражает свойственное поэту восприятие и изображение мира как непосредственно связанного с идеей времени; б) позволяет автору живописать процессуальные признаки реалий водной стихии с оттенками постоянства, неизменности, константности. Приемы исследования языка поэзии Иосифа Бродского, предложенные в данной работе, могут быть использованы при анализе поэтики других авторов.

Ключевые слова: *причастие, определение, акватическая лексика, идиостиль.*

O.G. Tverdokhle

Received: 15.02.2017

Accepted: 24.02.2017

Published: 31.03.2017

Orenburg State Teacher Training University,
Orenburg, Russian Federation

GRAMMATICAL FEATURES OF SINGLE PARTICIPLES CHARACTERIZING AQUATIC NOMINATIONS IN THE POETRY OF JOSEPH BRODSKY

The article justifies an idea that participles form a remarkable part of the Joseph Brodsky's individual style. The article presents syntax structures extracted by continuous sampling from the poems of Joseph Brodsky and including attribute temporal characteristics of aquatic nominations in the form of an agreed attribute expressed by single forms of the present (more often) and past (less often) participles. The author has analysed, systematized and classified single forms in these types of structures used by

J. Brodsky in his poetry. The large illustrative material has shown that in his poems water realities belonging to different thematic groups ("water – properties-state", "water areas", "water – artifacts", "water – alive", "water – land"), often described as previously existed active and independent actors, are the components of the past events most appropriate for the poet. Based on quantitative data, it is proved that in the poetic texts of Joseph Brodsky a close link exists between single participles as an attributive characteristic of the water world realities and a concept of time. The author points out that the concept of temporal duration embodied into the poems by means of participle's temporal parameters a) reflects the poet's general perception and imagery of the world directly associated with the concept of time; b) allows the author to depict process attributes of the water realities with the semantic shades of permanence, immutability, constancy. The research techniques applied to the works of Joseph Brodsky can be used in the analysis of the poems of other authors.

Keywords: *participle, definition, aquatic vocabulary, individual style.*

I. Акватические представления, обладающие «культурными, социальными, личностными истоками» как «изначальной данности», «перетекающей во времени из культуры в культуру» [1, с. 39], в целом универсальны для любой культуры, что связано с природой воды. «Один из четырех первоэлементов, из которых состоит мир» [2, с. 92], вода, без которой нет жизни ни одному живому существу, постоянно привлекает внимание и авторов, и исследователей всех жанров искусства и литературы.

Поэзия, и особенно поэтический язык, И.А. Бродского (1940–1996) занимает особое место в литературе XX века.

Изучению его поэзии и в литературоведческом, и в лингвистическом аспектах посвящены работы многих ученых (Д. Ахапкин (1998), П. Вайль (1995), М.Л. Гаспаров (1995), Л.В. Зубова (2015), Вяч. Вс. Иванов (1994), М.Б. Крепс (1984), Л. Лосев (2011), Ю.М. Лотман и М.Ю. Лотман (1993), В. Куллэ (1991, 1997), Ли Чжи Ен (2004), В. Полухина (1992, 1993), А. Ранчин (2000, 2006), Е.Г. Штырлина (2010) и мн. др.).

Практически все так или иначе занимались исследованием важнейшей в поэтическом мироощущении Иосифа Бродского идеи времени.

Связь идеи времени с водной стихией в творчестве этого поэта отмечали такие исследователи, как М.Б. Крепс [3], В. Полухина [4], В. Куллэ [5], Е. Келебай [6], М.Ю. Лотман [7], А. Ранчин [8], А.Г. Разумовская [9], Л.В. Зубова [10], А.А. Александрова [11] и др. На эту связь указывал и сам Бродский: «Если можно себе представить время, то оно скорее всего и выглядит как вода» [12, с. 206]. Однако до сих пор остается много невыясненного.

Объектом нашей статьи является поэтический язык И. Бродского, и, в частности, грамматические средства выражения, используемые для художественного воплощения его идеи «вода» – «время».

Разделяя точку зрения Т.Н. Волынец о причастии как значимой характеристики идиостиля поэта [13], в данной работе мы проанализируем грамматику причастных форм, атрибутивно употребленных в качестве процессуального (а следовательно, отражающего характерную для поэзии И. Бродского идею времени) определения реалий водной стихии.

В статье будут использованы общепринятые в лингвистике способы и методы исследования, в том числе: описательный, сопоставительный, количественно-статистический.

Ранее нами было отмечено, что причастия, употребление которых связано с их судьбой в истории русского языка [14, с. 87], соединили в себе энергию глагола как признака временного с описательной экспрессией прилагательного. Такое соединение позволяет поэту образно описывать разные номинации реального мира, представляя их динамично, в процессе осуществления, развития, изменения, становления.

В качестве исходного при определении семантической природы причастных форм мы принимаем положение о том, что «причастие даже в позиции согласованного препозитивного определения, позиции, первичной для имени прилагательного, может оставаться причастием, сохраняя свою двойную семантическую и морфологическую сущность» [15, с. 121].

II. Проведенный методом сплошной выборки анализ корпуса стихотворений и поэм (включающего 612 текстов) из собрания сочинений И. Бродского, размещенного в Интернете на сайте lib.ru [16] (все цитируемые далее примеры даются по этому источнику), выявил чуть более 2 тысяч конструкций с атрибутивной характеристикой причастными формами разных объектов и понятий реального мира.

Из них почти 200 случаев с главным словом – акватической номинацией, что составляет почти 10 % от общего числа выявленных примеров

Выделенные нами акватические номинации (пяти тематических групп: «вода-свойства-состояния», «водные пространства», «вода-артефакты», «вода-живое», «вода-суша») представлены в художественном мире И. Бродского в сочетаниях с временным признаком по действию в форме согласованного определения, выраженного разными причастными формами, с разной степенью частотности, а именно:

– конструкции с одиночными причастиями (73 примера), ср., например, строки с причастиями в сочетании с лексемами *вода* и *река*: *Чернела **незамерзшая** вода* («Зофья»); ...***разжатых рек** волна темна* («Петербургский роман (поэма в трех частях)»);

– конструкции с причастиями в составе причастного оборота (132 примера), ср., другие строки с причастными оборотами также в сочетании с лексемами *вода* и *река*: ...*пил **воду, замурованную в кране*** («Инструкция опечаленным»); ***Нарциссом брезгающая река*** («Келломайки»).

Приведенные количественные данные наглядно показывают, что почти в два раза реже по сравнению с придаточными оборотами в качестве характеристики реалий водной стихии в роли согласованного определения в поэтических текстах И. Бродского выступают одиночные причастия.

III. Опишем далее одиночные причастия разных грамматических форм, передающие энергию русского языка и используемые поэтом для обозначения временных признаков у объектов мира воды.

1. Гораздо чаще (46 случаев) для атрибутивной временной характеристики акватических номинаций в текстах И. Бродского употребляются причастия действительного залога.

1) Очень частотны, по нашим наблюдениям, действительные причастия прошедшего времени (24 случая), образованные:

– суффиксом *-вш-* (7 примеров): ...с *оцепеневшей лодкой* («В Англии»); ...как будто *почерневший невод* («Загадка ангелу»); ...ячейка / *опустевшего невода* («В Англии»); ...*облупившееся дно* («Дебют»); ...в городе цвета *окаменевшей водки* («Мы жили в городе цвета окаменевшей водки...»); ...рядом с *остывшим кофе* («Новая жизнь»); Я видел гребни *пенившихся круч* («Горбунов и Горчаков»);

– суффиксом *-ш-* (17 примеров): ...точно с *потекишим контуром* лувры и небоскребы («Вертумн»); ...и бросили в *пруд заросший* («Холмы»); Мозг – точно айсберг с *потекишим контуром*, / сильно увлекшийся Куросиво («В этой маленькой комнате все по-старому...»); ...над *обмелевшим Арно* («Декабрь во Флоренции»); *Темза* катится к морю, *разбухшая, точно вена* («Темза в Челси»); *Улегающаяся буря* крепдешина («На выставке Карла Вейлинка»). Среди конструкций этой группы выделим две причастные лексемы, наиболее любимые поэтом:

• антонимичные лексемы *замерзший / незамерзшая* (7), дважды употребленные с лексемой *вода*, ср.: Блестела *незамерзшая вода* <...> Чернела *незамерзшая вода* («Зофья») и с лексемой *река*, ср.: Мост над *замерзшей рекой* («Полдень в комнате»); ...шуришала *незамерзшая река* («Зофья») и еще в единичных случаях с лексемами *волна*, *берег*, *сперма*, ср.: ...жизнь опять бежит во мгле январской / *замерзшею волной на берег прекрасный* («Стрельнинская элегия»); *Замерзший кисельный берег* («Замерзший кисельный берег...»); ...белоголовки с *замерзшей спермой* («Кентавры»);

• однокорневые лексемы с корнем – *сох-* (4 случая), ср. строки с дважды употребленной лексемой *высохший*: ...перед *бесцветной тушей / высохшей губки* («Колыбельная Трескового Мыса»); ...в августе *расторопна / только муха в гортани высохшего графина* («Римские элегии») и еще по одному разу с лексемой *пересохший*, ср.: Там, под водой, с *пересохшей глоткой* («Новый Жюль Верн») и лексемой *подсохший*: ...*подсохший мазок* в одной из живых картин («Под раскидистым вязом...»).

2) Также широко употребляются действительные причастия настоящего времени (22 случая), образованные:

– суффиксами *-ущ-*, *-ющ-* (9 примеров): ...*пляшущий снег* снов («Сонет»); ...как фонарь / *глядится в высыхающую лужу* («Осенний вечер в скромном городке...»); ...*петляющих наших рек* («Вертумн»); ...*незамерзающего Понта* («Второе Рождество на берегу...»); ...*армаде наступающей воды* («Окна»);

...булькающей водой («В Англии»); Капающая слеза («Квинтет»); ...как извивающаяся река («Каппадокия»); Плеск разбивающихся волн («Элегия»);

– суффиксами *-ащ-, -ящ-* (13 примеров): Прозрачная, журчащая струя («Post aetatem nostram»); ...от шороха кружащегося снега («Феликс»); ...на фоне мчащейся Невы («Петербургский роман (поэма в трех частях)»); ...среди слепащих облаков? («Забор пронзил подмерзший наст»); ...скрипящий снег под башмаками («Откуда к нам пришла зима»); «Колхида» вышла в море. За кормой / струился пенистый, шипящий след («Посвящается Ялте»); ...сливались в леденящую струю («Шествие»). Среди примеров описанной группы отметим одну причастную лексему, использованную поэтом несколько раз:

- лексема блестящий (6), представленная в сочетании с акватическими номинациями (*вода, река, волна, снег, круча, нить дождя*), ср.: ...рядом плещется блестящая вода («Закричат и хлопочут петухи...»); ...над холодной блестящей рекою («От окраины к центру»); Блестящий снег хрустит («Притча»); ...волны, / блестящие («Определение поэзии»); Свергаются ручьи с блестящих круч («Исаак и Авраам»); Блестящие нити дождя («Проплывают облака»).

2. Реже (27 случаев) находим в исследованных нами поэтических текстах И. Бродского причастия страдательного залога.

3) Наш материал показывает, что в абсолютном большинстве случаев функционируют страдательные причастия прошедшего времени (26 случаев), образованные:

- суффиксом *-енн- (-ен-)* (7 примеров): ...выглаженная простыня / залива шуршит оборками («Сан-Пьетро»); ...тучи, вывернутые наизнанку / и разглаженные («Примечание к прогнозам погоды»); ...желтой / жареной рыбой («Сан-Пьетро»);

- суффиксом *-нн- (-н-)* (10 примеров): ...подняв полированный парус («Bagatelle»); ...в распаханных тучах свинцовый плуг («Полонез: вариация»). Среди примеров описанной группы отметим одну причастную лексему, использованную поэтом несколько раз:

- лексема выстиранный (3 случая), ср.: ...на выстиранном просторе... (М. Б.); Выстиранный, выглаженный простыня / залива шуршит оборками («Сан-Пьетро»); ...окно, завешанное выстиранной простынею («Помнишь свалку вещей на железном стуле»);

- лексема рваный (2 случая), ср.: Так, забыв рыболова, / рыба рваной губою / тщетно дергает слово («Мексиканский романсеро»); ...тучка рваная («Памяти Геннадия Шмакова»);

- антонимичные лексемы пойманный / непоиманный (2 случая), ср.: ...и булыжник мерцает, как / пойманный лещ («Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова»); Непойманные рыбы («Голландия есть плоская страна»);

- суффиксом *-т-* (9 примеров): ...опрокинутой бутылки («Представление»); Пустые, перевернутые лодки («Пустые, перевернутые лодки...»);

...ни акулу с ее **набитым ртом** («Новый Жюль Верн»); **Пролитую слезу** / из будущего привезу («Песенка»). Среди примеров описанной группы отметим две причастные лексемы, использованные поэтом несколько раз:

- лексема **открытый** (3 случая в разных текстах), ср.: ...в **открытом море** («Post aetatem nostram»); ...ибо в **открытом море** больше не узнаешь («Кончится лето. Начнется сентябрь. Разрешат отстрел...»); ...пейзаж с трамваями, с **открытой веной** / реки («Памяти Н. Н.»);

- лексема **разжатый** (2 случая в одной поэме, повторенные на двух, идущих одна за другой, строках), ср.: ...**разжатых рек** волна темна, < / > **разжатых рек, квартир и поля** («Петербургский роман (поэма в трех частях)»).

4) Единственная конструкция с причастием настоящего времени, образованным:

- суффиксом -им- (1): ...также другие капли / в **обитаемом море** («Колыбельная Трескового Мыса»).

Добавим к описанным группам два отглагольных прилагательных (**проточный**, **неугомонный**), имеющих яркую процессуальную семантику: ...**проточная вода** («Эклога 5-я (летняя)»); ...**проточною водою**, дабы рассмотреть во всех / подробностях свое отображенье. / В конце концов, **проточная вода** («Post aetatem nostram»); **Неугомонный Терек** там ищет третий берег («Пятая годовщина»).

IV. Приведенный выше языковой материал свидетельствует, что с номинациями объектов водной стихии И. Бродский употребляет одиночные причастия:

- гораздо чаще действительного залога (45 случаев), из них прошедшего времени (24 случаев) и настоящего времени (22 случая);

- в два раза реже страдательного залога (27 случаев), из них прошедшего времени (26 случаев) и настоящего времени (1 случай).

Наибольшая частотность действительных причастий, выражающих «признаки временные, возникающие извне и характеризующие предмет только внешним образом» [17, с. 14], свидетельствуют, что в художественном мире Иосифа Бродского реалии водной стихии, отличающиеся в понимании поэта свободным и произвольным движением, чаще изображаются им в качестве активных деятелей, которые самостоятельно в действии «сами свой признак делают» [18, с. 84], они активны и существуют без помощи или воздействия людей.

V. Идея временной протяженностью, грамматически включенная в стихотворный текст через присущую причастиям категорию времени, по нашему мнению, отражает свойственное поэту восприятие и изображение мира как непосредственно связанного с идеей времени.

Использование причастных форм действительного и страдательного залога, прошедшего и настоящего времени, в семантике которых стирается в какой-то степени признак глагола как действия, позволяет автору живописать процессуальные признаки реалий водной стихии с оттенками постоянства, неизменности, константности.

Данные нашего анализа показали, что И. Бродский характеризует акватические номинации при помощи:

- причастий прошедшего времени (чаще: 47 случаев), образованных от глаголов (чаще) совершенного вида (*выглаженная, высохший, выстиранный, замерзшей, заросший, набитым, облупившееся, обмелевшим, окаменевшей, опрокинутой, опустевшего, остывшим, открытом, оцепеневшей, перевернутые, перекрученные, переменная, пересохшей, подсохший, пойманный, потекшим, почерневший, пролитую, разбухшая, разглаженные, разжатый, разрубленные, распатроненной, распаханых, сморщенных, улегшаяся*) и (в единичных примерах) несовершенного вида (*жареной, пенившихся, полированный, рваной*), при помощи которых в поэтическом тексте И. Бродского передается семантика признака по действию, совершавшемуся или совершенному объектами водной стихии когда-то в прошлом и закрепившемуся в памяти поэта (лирического героя) в виде воспоминаний;

- причастий настоящего времени (гораздо реже: 23 случая), образованных только от глаголов несовершенного вида (*пляшущий, высыхающую, петляющих, незамерзающего, наступающей, булькающей, капающая, извивающаяся, разбивающихся, журчащая, кружащегося, мчащейся, слепящих, скрипящий, шипящий, леденящую, блестящий, обитаемом*) и передающих в поэтическом языке И. Бродского семантику действия реалий водного мира, протекающего в данный момент (в момент речи лирического героя) и допускающего семантику действия, совершаемого всегда, вечно, то есть необязательно в данный момент речи.

Приведенные данные о более высокой частотности форм причастий прошедшего времени подтверждают уже отмеченное лингвистами понимание И. Бродским времени как «уничтожающего все на своем пути» [19, с. 253]. Поэтому стихия воды, реалии, с ней связанные, чаще изображаются как действующие в прошедшем, так как именно *прошлое* как запечатленный навсегда опыт становится наиболее «приемлемой средой существования, где он чувствует себя уверенно и спокойно» [Там же].

Таким образом, атрибутивное употребление с разной степенью частотности одиночных причастных форм в сочетании с акватическими номинациями, подтверждающее наличие связи поэтического мироощущения И. Бродского с идеей времени, оказывается одной из характеристик идиостиля поэта.

Список литературы

1. Вардзелашвили Ж.А., Церодзе Ц.В. Вода как образ языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы 4-й Междунар. науч. конф.; Минск, 3–5 дек. 2009 г.: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.П. Баранова, А.М. Горлатов, С.М. Прохорова. – Минск: Изд-во МГЛУ, 2009. – С. 39–41.
2. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева [и др.]. – М.: Астрель: АСТ: Миф, 2002. – 560 с.
3. Крепс М.Б. О поэзии Иосифа Бродского. – Ann Arbor: Ardis Publishers, 1984. – 278 с.

4. Polukhina V. Joseph Brodsky: A Poet for Our Time. – Cambridge, 1989. – 334 p.
5. Куллэ В.А. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России. (1957–1972): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 246 с.
6. Келебай Е. Поэт в доме ребенка. (Пролегомены к философии творчества Иосифа Бродского). – М.: Университет, 2000. – 336 с.
7. Лотман М.Ю. С видом на море: Балтийская тема в поэзии И. Бродского. Таллин, 1990. – № 2. – С. 113–117.
8. Ранчин А.М. «На пиру Мнемозины...»: Интертексты Бродского [Электронный ресурс]. – М.: НЛЮ, 2001. – 464 с. – URL: <http://coollib.com/b/249351/read> (дата обращения: 30.01.2017).
9. Разумовская А.Г. Сотворение «фонтанного мифа» в творчестве Бродского // Поэтика Иосифа Бродского: сб. науч. тр. – Тверь, 2003. – С. 140–156.
10. Зубова Л.В. О стихотворении Бродского «Одиссей Телемаку» // Старое литературное обозрение. – 2001. – № 2 (278). – С. 64–74.
11. Александрова А.А. Мифологемы воды и воздуха в творчестве Иосифа Бродского: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007.
12. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. – М.: Независимая газета, 2000. – 328 с.
13. Вольнец Т.Н. Грамматический феномен причастия. – Минск, 1998. – 138 с.
14. Твердохлеб О.Г. Причастия в афоризмах // Язык и культура. – 2016. – № 2 (34). – С. 85–97.
15. Замятина И.В., Сызранова Г.Ю. Семантическая природа причастных форм: глагольность, адъективность, субстантивность // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 118–127.
16. Бродский И. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс] // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL: http://lib.ru/BRODSKI/brodsky_poetry.txt (дата обращения: 15.02.2017).
17. Данков В.Н. Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых значений у глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
18. Пешковский А.А. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
19. Штырлина Е.Г. Прошлое, настоящее, будущее в поэтическом мире И. Бродского // Ученые записки Казан. ун-та. Т. 152. Кн. 6: Гуманитарные науки. – 2010. – С. 252–257.

References

1. Vardzelashvili Zh.A., Tserodze Ts.V. Voda kak obraz iazykovoi kartiny mira [Water as an image of the language picture of the world]. *Natsional'no-kul'turnyi komponent v tekste i iazyke. Materialy dokladov 4-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Minsk, 3–5 Dec. 2009. Part 1. Ed. N.P. Baranova, A.M. Gorlatov, S.M. Prokhorova. Minsk, MGLU, 2009, pp. 39–41.
2. Andreeva V. [et al.]. Entsiklopediia simvolov, znakov, emblem [Encyclopedia of symbols, signs, emblems]. Moscow, Astrel': AST: Mif Publ., 2002, 560 p.
3. Kreps M.B. O poezii Iosifa Brodskogo [On the poetry of Joseph Brodsky]. Ann Arbor, Ardis Publishers, 1984, 278 p.
4. Polukhina V. Joseph Brodsky: a poet for our time. Cambridge, 1989, 334 p.
5. Kulle V.A. Poeticheskaia evoliutsiia Iosifa Brodskogo v Rossii (1957–1972) [Poetic evolution of Joseph Brodsky in Russia (1957–1972)]. Ph. D. thesis. Moscow, 1996, 246 p.
6. Kelebai E. Poet v dome rebenka (Prolegomeny k filosofii tvorchestva Iosifa Brodskogo) [A poet in the child's home (Prolegomena to the philosophy of Joseph Brodsky's art)]. Moscow, Universitet Publ., 2000, 336 p.

7. Lotman M.Iu. S vidom na more: baltiiskaia tema v poezii I. Brodskogo [Overlooking the sea: Baltic theme in the poetry of Joseph Brodsky]. *Tallinn*, 1990, no. 2, pp. 113–117.
8. Ranchin A.M. “Na piru Mnemosiny...”: interteksty Brodskogo [On the feast of Mnemosyne...: intertexts by Brodsky]. Moscow, NLO Publ., 2001, 464 p. Available at: <http://coollib.com/b/249351/read> (accessed 30.01.2017).
9. Razumovskaia A.G. Sotvorenie “fontannogo mifa” v tvorchestve Brodskogo [The creation of the “fountain myth” in the works of Brodsky]. *Poetika Iosifa Brodskogo*. Tver, 2003, pp. 140–156.
10. Zubova L.V. O stikhotvorenii Brodskogo “Odisei Telemaku” [On Brodsky’s poem “Odysseus to Telemachus”]. *Staroe literaturnoe obozrenie*, 2001, no. 2 (278), pp. 64–74.
11. Aleksandrova A.A. Mifologemy vody i vozdukh v tvorchestve Iosifa Brodskogo [Myths of water and air in the works of Joseph Brodsky]. Ph. D. thesis. Moscow, 2007.
12. Volkov S. Dialogi s Iosifom Brodskim [Dialogues with Joseph Brodsky]. Moscow, Nezavisimaia gazeta Publ., 2000, 328 p.
13. Volynets T.N. Grammaticheskii fenomen prichastiia [The grammatical phenomenon of participles]. Minsk, 1998, 138 p.
14. Tverdokhleб O.G. Prichastiia v aforizмах [Participles in sayings]. *Iazyk i kul'tura*, 2016, no. 2 (34), pp. 85–97.
15. Zamiatina I.V., Syzranova G.Iu. Semanticheskaia priroda prichastnykh form: glagol'nost', ad'ektivnost', substantivnost' [Semantic nature of participial forms: verbalization, adjectivation and substantivation]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 3 (27), pp. 118–127.
16. Brodskii I. Stikhotvoreniia i poemы (osnovnoe sobranie) [Poems (main collection)]. Available at: lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (accessed 15.02.2017).
17. Dankov V.N. Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka. Vyrazhenie zalogovykh znachenii u glagola [Historical grammar of the Russian language. The expression of case meanings of the verb]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1981, 112 p.
18. Peshkovskii A.A. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in the scientific light]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001, 544 p.
19. Shtyrlina E.G. Proshloe, nastoiashchee, budushchee v poeticheskom mire I. Brodskogo [Past, present, future in the poetic world of J. Brodsky]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2010, vol. 152, no. 6, pp. 252–257.

Сведения об авторе

ТВЕРДОХЛЕБ Ольга Геннадьевна
e-mail: ogtwrd@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Российская Федерация)

About the author

Olga G. TVERDOKHLEB
e-mail: ogtwrd@gmail.com

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Methodology of Teaching Russian Language, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)